при наличии общей взаимосвязи и взаимообусловленности имеет функциональную обособленность, определенную целями и задачами данного этапа судопроизводства. Соответственно, деятельность участника уголовного процесса подчинена решению задач конкретного этапа, в ходе которого происходит реализация прав и обязанностей, формирующих процессуальный статус. Выстраивая логическую цепь рассуждений, мы приходим к заключению, что решение частных задач определенной стадии процесса при движении уголовного дела, его разрешении по существу в конечном итоге должно обеспечить назначение всего уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ. Как следует из изложенного, характер уголовно-процессуальной деятельности участника процесса предопределяется его функцией.

Таким образом, полагаем, что уголовно-процессуальная функция может быть определена как характер уголовно-процессуальной деятельности участника уголовного процесса, его место и роль в решении задач и достижении цели конкретного этапа уголовного судопроизводства, а, следовательно, достижении назначения уголовного процесса в целом.

1. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Т. 1. Киев, 1889 // <https://search.rsl.ru/ru/record/01003515495>
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1895 // <https://search.rsl.ru/ru/record/01003518299>
3. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913 // <https://search.rsl.ru/ru/record/01009450445>
4. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1905 // <https://search.rsl.ru/ru/record/01008640794>
5. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. 152с.
6. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М: Госюриздат, 1962. 503с.
7. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: ВГУ, 1984. 191с.
8. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М.: Наука, 1971. 342с.
9. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит. 1986. 159с.
10. Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. 1973. № 5. С. 73-82.
11. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 172с.
12. Головкин Л.В. Новый УПК Российской Федерации в контексте сравнительного уголовно-процессуального права // Государство и право. 2002. № 5. С. 51-61.
13. Степаненко Д.А., Лавдаренко Л.И. Является ли судебный контроль уголовно-процессуальной функцией? // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 5(24). С. 72-76.
14. Сычев Д.А. Уголовно-процессуальная функция: понятие, содержание, определение // Социология и право. 2015. № 1(27). С. 49-56.
15. Стельмах В.Ю. Необходимость развития теоретических представлений об уголовно-процессуальных функциях // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 28-31.

Дядькин Д.С., Зорькина А.А.

Виды преступлений экстремистской направленности и некоторые вопросы их классификации

*БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-202

idsp: ljjournal-02-2021-202

Аннотация

В статье рассмотрены виды преступлений экстремистской направленности, а также вопросы классификации указанных правонарушений. Сделан вывод, что классифицировать преступления экстремистской направленности, предусмотренные в

Особенной части УК РФ в диспозиции которых указан экстремистский мотив, либо которые связаны с осуществлением экстремистской деятельности, можно в зависимости от направленности квалифицирующих признаков, объекта преступного посягательства и конструкции построения.

Ключевые слова: экстремизм, виды, экстремистские действия, борьба с экстремизмом.

Abstract

The article examines the types of crimes of extremist orientation, as well as issues of classification of these offenses. It is concluded that it is possible to classify extremist crimes provided for in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation in the disposition of which an extremist motive is indicated, or which are associated with the implementation of extremist activity, depending on the direction of qualifying signs, the object of the criminal encroachment and the construction design.

Key words: extremism, types, extremist actions, the fight against extremism.

Преступления экстремистской направленности обладают повышенной опасностью. Борьба с ними относится к одной из приоритетных задач как на национальном, так и на международном уровнях. Анализ статистических данных свидетельствует о нестабильности уровня преступлений экстремистской направленности [1].

Под преступлениями экстремистской направленности следует понимать систему общественно-опасных преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершаемые посредством действий, перечисленных в п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

К преступлениям экстремистской направленности относятся составы преступлений, в диспозиции которых:

- указан мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 и п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);
- составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Именно данные составы преступлений перечислены в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. № 11) [2].

Однако отсутствие в УК РФ конкретного перечня преступлений экстремистской направленности позволяет некоторым ученым к данной группе преступлений отнести любое преступление, которое является проявлением экстремизма [3]. В связи с этим, в доктрине некоторые ученые расширяют приведенный перечень преступлений экстремистской направленности. Д.И. Леньшин преступления экстремистской направленности классифицирует на две группы в зависимости от основного и квалифицированного составов:

- самостоятельные составы преступлений, которые заключаются в осуществлении экстремистских действий (ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ);

- преступления, в которых экстремистские действия являются квалифицированной формой другого преступления, в котором экстремистский мотив отягчает ответственность в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 и п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ) [4].

Как можно заметить, Д.И. Леньшин не выходит за рамки законодательного определения преступлений экстремистской направленности. Напротив, С.Н. Фридинский классифицирует преступления экстремистской направленности на три группы:

- «чистые» экстремистские преступления, т.е. преступления, совершаемые по экстремистским мотивам (ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ);
- иные преступления, совершаемые по экстремистским мотивам (ст. ст. 278, 279, 136, 145, 148, 149 УК РФ);
- в третью группу преступлений ученый включает террористическую деятельность как крайнюю форму проявления экстремизма [5].

Как можно заметить, ученый к преступлениям экстремистской направленности относит террористическую деятельность, а также иные преступления, предусмотренные статьями 278, 279, 136, 145, 148 и 149 УК РФ. А.В. Гриненко также при классификации анализируемых деяний ориентируется на изложенные в Законе от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ положения и на мотивацию, нашедшую отражение в п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ [6]. К преступлениям экстремистской направленности они относят деяния, в диспозиции которых предусмотрен экстремистский мотив, а также другие составы преступлений, совершенные посредством экстремистских действий, перечисленных в ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (п. «б» ч. 2 ст. 205, ст.ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 212, 244, 278, 279, 280, 282, 282.1, 319, 360 УК РФ). Однако вызывает сомнение взаимосвязь Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ с соответствующими статьями УК РФ.

Несколько иначе предлагают классифицировать преступлений экстремистской направленности А.С. Скудин, В.Д. Ларичев и Ю.С. Варанкина. В частности, ученые подразделяют рассматриваемые преступления на две группы, первая из которых включает экстремистские действия, перечисленные в ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ, а вторая – преступления, совершаемые в соответствии с мотивами, закрепленными в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ [7]. Е.П. Сергун также полагает, что в основу классификации преступлений экстремистской направленности необходимо положить те критерии, которые отражены в действующем уголовном законодательстве. Исследуемые преступления он делит на деяния, непосредственно содержащие в себе экстремистские мотивы (п. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111; п. «е» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 115; ст.116; п. «з» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119; ч. 4 ст. 150; п. «б» ч. 1 ст. 213; ч. 2 ст. 214; п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ), и иные составы преступлений, совершаемые по указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ мотивам [8]. Данная классификация основывается на комбинированном подходе, учитывающем как указанные в авторском перечне деяния, так и все иные деяния с экстремистской мотивацией.

Похожим образом классифицируют преступления экстремистской направленности Х.П. Пашаев и Э.Х. Пашаева:

- преступления, в которых экстремистские мотивы входят в основной состав (ст. 136, 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);
- преступления, в которых экстремистские мотивы являются отягчающим обстоятельством (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112,

п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);

- другие преступления, в которых экстремистский мотив будет установлен в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства [9].

Таким же образом классифицируют преступления экстремистской направленности В.В. Бычков [10] и А.В. Гриненко [6].

Понятие экстремизма, сформулированное в Законе от 25.07.2002 г. №114-ФЗ, шире понятия преступлений экстремистской направленности. Исходя из легальной дефиниции экстремизма, к таким действиям относятся и террористический акт (ст. 205 УК РФ), и содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ). Однако, отсутствие в таких составах экстремистского мотива не позволяет данные действия квалифицировать как деяния экстремистской направленности [11], в отличие от таких «классических преступлений экстремистской направленности», которые выделил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 28.06.2011 г. №11, несмотря на то, что Закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ все эти формы расценивает как экстремизм [2]. Однако в доктрине можно встретить, мнение, согласно которому, в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 280, 280.1, 282-282.3 УК РФ соответствующий мотив не является конструктивным признаком, и данные преступления могут совершаться по другим мотивам. На основании этого, указанные составы нельзя относить к преступлениям экстремистской направленности 1-го вида. Однако, П.С. Яни считает, что данные деяния могут стать экстремистскими преступлениями, если будет установлен мотив ненависти и вражды [12]. Подобно Пленуму Верховного Суда РФ С.В. Борисов как «преступления экстремистской направленности» рассматривает составы преступлений, в которых экстремистский мотив является конструктивным признаком, а также составы, предусмотренные ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Кроме того, по мнению С.В. Борисова, данные статьи УК РФ выступают в качестве общих уголовно-правовых норм по отношению к статьям, предусматривающим ответственность за отдельные виды преступлений экстремистской направленности [13]. Другая группа ученых предлагает в основу классификации преступлений экстремистской направленности положить объект преступления и разделить их на следующие группы: конституционные права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 136, 148, 149 УК РФ), общественная безопасность (ст.ст. 205, 205.1, 208 УК РФ), общественный порядок (ст.ст. 212, 213, 214 УК РФ), общественная нравственность (ст.ст. 243, 244 УК РФ), основы конституционного строя и безопасности государства (ст.ст. 278, 279, 280, 282.1, 280.2 УК РФ) [5]. Недостатком данной классификации также является то, что к преступлениям экстремистской направленности относят все формы экстремизма в контексте ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ.

По мнению В.А. Бурковской в основе классификации преступлений экстремистской направленности должно быть содержание видового объекта, и выглядит она следующим образом:

- «деяния, посягающие на отношения, обеспечивающие реализацию основ конституционного строя (ст. ст.239, 282.1, 282.2 УК РФ);
- деяния, посягающие на отношения, обеспечивающие идеологическое многообразие, свободу слова и средств массовой информации как составляющей части основ конституционного строя и общественной безопасности (ст. 280 УК РФ);
- деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие конституционный запрет на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 282 УК РФ)» [14].

Однако, предложенный перечень изложен весьма узко и не отражает сущность и масштабы современного экстремизма.

Проведенный краткий обзор попыток ученых классифицировать преступления экстремистской направленности позволяет сделать вывод о том, что основная трудность связана с тем, что ученые не всегда хотят учитывать тот факт, что понятие экстремизма, сформулированное в Законе от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ шире понятия преступлений экстремистской направленности в уголовно-правовом значении. В связи с чем, расширяют перечень данных преступлений за счет всех форм экстремистской деятельности, перечисленных в ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ. Исходя из законодательного определения преступлений экстремистской направленности и перечня «классических преступлений экстремистской направленности», приведенного в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. № 11, мы считаем целесообразным классифицировать данные преступления по разным основаниям:

Во-первых, в зависимости от использования квалифицирующего признака экстремистского мотива, на:

- преступления, в которых экстремистский мотив, указанных в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ является квалифицированной формой совершения преступления (п. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111; п. «е» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 115; ст. 116; п. «з» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119; ч. 4 ст. 150; п. «б» ч. 1 ст. 213; ч. 2 ст. 214; п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);
- самостоятельные составы преступлений, предусматривающие ответственность за отдельные деяния экстремистского характера (ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ).

Во-вторых, в зависимости от родового объекта преступного посягательства, на преступления экстремистской направленности, посягающие на:

- личность, жизнь здоровье и конституционные права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 105, 111, 112, 116, 116, 117, 119, 136 УК РФ);
- общественную безопасность и общественную нравственность (ст.ст. 213, 214, 244 УК РФ);
- основы конституционного строя и безопасность государства (ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ).

В свою очередь данные преступления можно разделить на отдельные виды в зависимости от формы проявления:

- преступления, не связанные с деятельностью экстремистской организации (ст.ст. 280, 280.1, 282 УК РФ);
- преступления, связанные с деятельностью экстремистских организаций (ст.ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ).

Таким образом, экстремизм представляет собой насильственные общественно опасные деяния, направленные на совершение действий, перечисленных в п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ, для достижения определенных целей путем разжигания политической, идеологической, расовой, национальной, социальной, религиозной ненависти или вражды и преследуемые в уголовном порядке.

Преступления экстремистской направленности – это система общественно-опасных преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершаемые посредством действий, перечисленных в п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Классифицировать преступления экстремистской направленности, предусмотренные в Особенной части УК РФ в диспозиции которых указан экстремистский мотив, либо которые связаны с осуществлением экстремистской

деятельности, можно в зависимости от направленности квалифицирующих признаков, объекта преступного посягательства и конструкции построения.

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]: URL: http://crimestat.ru/offenses_chart/ (дата обращения: 12.12.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
3. Зарубин А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации. Тюмень, 2011. 39 с.
4. Леньшин Д. И. К вопросу о классификации преступлений экстремистской направленности // Евразийский юридический журнал. 2010. № 7. С. 64-66.
5. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2011. 42 с.
6. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 32-34.
7. Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму. М., 2012. 160 с.
8. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 235 с.
9. Пашаев Х.П., Пашаева Э.Х. О некоторых вопросах, применении законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности // в сборнике: Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Горно-Алтайск. 2019. С. 56-61.
10. Бычков В.В. Преступления экстремистской направленности: понятие, классификация, общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4 (22). С. 36-42.
11. Лаврив А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Вестник Омского университета. Сер. : Право. 2012. № 2 (31). С. 223-227.
12. Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2011. № 10. С.11-16.
13. Борисов С.В. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2013. № 6. С. 4-9.
14. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно- правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 469 с.

Елесина И.Г.¹, Елесина Е.А.², Воронов А.С.³

Пресечение как основная мера административно-правового принуждения

¹*Санкт-Петербургский университет МВД России*

²*Российский государственный университет правосудия*

³*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-203

idsp: ljjournal-02-2021-203

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные характеристики мер пресечения, основной целью которых является прекращение противоправных деяний и недопущение новых. Анализируются факторы для систематизации мер административного пресечения.

Ключевые слова: Правонарушение, меры административного пресечения, правовые нормы, административная ответственность.